

На следующий день рано утром, никто не стал будить Хэ Юйчжу, но он сам поднялся — стирать трусы. Закончив, возвращаться в постель и досыпать он уже не захотел. Сразу вышел за ворота двора и отправился на утреннюю пробежку. Стоит признать, тело у Хэ Юйчжу было вполне крепким: пробежав около пяти километров, он почувствовал лишь легкую ломоту в мышцах и покрылся испариной. Хэ Юйчжу понимал, что это из-за отсутствия привычки регулярно бегать, организм еще не до конца привык. У дороги он немного размял ноги, после чего решил, что пора возвращаться: уходя, он ничего не сказал Юйшуй, и та могла заволноваться, если бы он застрял. По дороге домой Хэ Юйчжу купил паровых пирожков-баоцзы, пампушек-моутоу и соевого молока дучжи. Когда он вернулся, Юйшуй была уже наполовину проснулась, но еще не встала. Услышав, как в соседней комнате скрипнула дверь, она окликнула его:

— Брат, это ты? Ты куда-то выходил?

— Да, давай вставай. Я купил тебе баоцзы и дучжи, я сначала отнесу порцию для старушки, а ты умывайся и садись за стол.

— Хорошо, — донесся из комнаты веселый голос Юйшуй.

Когда Хэ Юйчжу добрался до дома Глухой старушки, она уже не спала. Пожилые люди спят чутко, чуть рассветет — сон уже не идет. Хэ Юйчжу поздоровался с ней, оставил баоцзы, отыскал пиалу и налил до краев большую порцию дучжи. Перекинувшись с ней парой слов, он отправился обратно. Старушка знала, что Хэ Юйчжу нужно на работу, поэтому не стала его задерживать. Вернувшись к себе, Хэ Юйчжу позавтракал пампушками, запивая их соевым молоком. Заметив, что Юйшуй оставила один баоцзы нетронутым, он велел ей доесть его, и они вместе вышли на улицу.

— Брат, почему ты не ешь баоцзы, а только пампушки?

— Юйшуй, слушайся. Ты еще растешь, тебе нужно питаться получше. А твой брат в столовой обедает просто отменно.

По дороге Юйшуй встретила одноклассников, они объединились в компанию и побежали вперед. Хэ Юйчжу не стал сразу идти на Сталепрокатный завод: сначала он занес и вернул большой кувшин, который брал сегодня для дучжи. По пути ему попался Цзя Дунсюй, шедший на смену, но они оба сделали вид, что не замечают друг друга. Хэ Юйчжу, пользуясь своими длинными ногами, в несколько шагов оставил Цзя Дунсюя далеко позади.

Прибыв на кухню столовой заблаговременно, Хэ Юйчжу поздоровался со старым мастером Яном и отправился походить вокруг да около. Он хотел разузнать что-нибудь о Ло Сяозе, но спрашивать напрямую было нельзя, поэтому оставалось выведывать хоть какие-то сведения о семье Ло. Раньше Сталепрокатный завод принадлежал семье Ло, но позже они пожертвовали его государству, оставив за собой лишь часть акций и право на дивиденды, не участвуя при этом в управлении. Отец Ло до сих пор носил звание директора, у него даже оставался собственный кабинет на заводе, куда он заглядывал по делам. Руководство предприятия

надеялось с помощью связей отца Ло завозить новое оборудование и технику.

Если и существовали на заводе места, где новости расходились быстрее всего, так это среди болтливых теток-кухарок. Именно их и разыскивал сейчас Хэ Юйчжу. Сам Хэ Юйчжу был парнем видным, свежим, да и дурных привычек за ним не водилось, так что женщины не стали отталкивать его, а приняли даже с некоторым радушием. Недавний побег Хэ Дацина с вдовой как раз бурно обсуждался на заводе среди кухарок, которым жутко хотелось выведать у Хэ Юйчжу все пикантные подробности, заодно выказав ему сочувствие и материнскую заботу. К тому же не состоящие в браке молодые парни завода представляли для этих женщин большой интерес — стоило копить такие связи. Попадались ведь на глаза незамужние племянницы или соседки, которых можно было с кем-нибудь свести, а в случае успешной свадьбы еще и получить благодарственное вознаграждение.

Хэ Юйчжу в прошлой жизни тоже доводилось иметь дело с такими тетками, поэтому он прекрасно понимал ход их мыслей. Заведя разговор, он намеренно затронул старые заводские сплетни, и языки у женщин тут же развязались — их было уже не остановить. И правда, Хэ Юйчжу услышал немало ценной информации, в том числе и о Ло Сяоэ. В конце концов, связь семьи Ло со Сталепрокатным заводом была слишком сильной, а женщины просто обожали перемывать кости чужим семьям и обсуждать браки. Хэ Юйчжу слушал в оба уха, на ус мотал и втайне потешался. Почувствовав, что информации собрано достаточно, он уже собрался уходить.

Тут одна из теток брякнула со смешком:

— Хэ Юйчжу, поговаривают, ты положил глаз на вдову Лю из нашей столовой?

Услышать такое сплетничанье прямо по свою душу Хэ Юйчжу никак не ожидал. Он тут же всполошился и принялся горячо оправдываться:

— Тетушка, помилуйте, ничего подобного и в помине не было! Моего отца самого вдова увести умудрилась, у меня к этим вдовам зуб на зуб попадает, с чего бы мне заглядываться? Ради всего святого, перестаньте языками трепать! У меня и так мать рано умерла, а теперь еще и отец бросил, жизнь и без того не сахар. Если вы такие слухи пустите, я же себе пару вообще не найду!

Тетки — народ по природе жалостливый, они охотно поддавались на мягкие уговоры, но терпеть не могли давления. Увидев, как жалок и несчастен Хэ Юйчжу, они тотчас преисполнились материнской нежностью. Наперебой принявшись цыкать на ту болтушку, они заставили ее умолкнуть. Женщина, сообразив, что сболтнула лишнего, тут же зачистила извинения, оправдываясь, что сама услышав слухи со стороны, и поклялась больше эту тему не поднимать.

Воспользовавшись удобным моментом, Хэ Юйчжу поспешно поблагодарил их и ушел на рабочее место.

Явившись в заднюю часть кухни, он принялся проверять заготовки и продукты, а также составлял меню. Хэ Юйчжу в основном отвечал за нарезку овощей и подготовку ингредиентов, а также сам готовил часть блюд в больших котлах. Руки помнили каждое движение, так что с работой он справился привычно и ловко, однако на Сталепрокатном заводе трудились десятки тысяч рабочих, и такой огромный объем никак нельзя было назвать легким трудом. Времена стояли скудные на припасы, изо дня в день крутились одни и те же самые простые овощи, и как ни старайся разнообразитьстряпню, прыгнуть выше головы не получалось. Все зависело исключительно от мастерства ножа и умения управляться с огнем — рассчитывать на щедрую порцию масла ради пущего вкуса и вовсе не приходилось. Разнообразные блюда подавались только на маленькой кухне для руководства. Хэ Юйчжу не собирался как-то особо выслуживаться с общепитом для рабочих: раз уж его базовые навыки и так были на высоте, достаточно держаться наравне со старым мастером Яном. Если только на кухню не пришлют еще одного опытного повара, все заботы о готовке целиком ложились на плечи мастера Яна. К счастью, тот был уже в годах и через несколько лет собирался на пенсию, так что со временем очередь дойдет и до Хэ Юйчжу.

По мере того как над кухней стал подниматься аппетитный аромат еды, работники начали группами расходиться на обед. Сегодня в меню значились: тушеная соломкой кислая картошка, зелень, шкварки с сушеными овощами, а на основное — пампушки, рис и кукурузные лепешки-вовотоу. В те годы свиные шкварки ценились на вес золота, ведь их вытапливали из жирного мяса, так что они вполне соходили за мясное блюдо. А вот с настоящим мясом дело обстояло туго — хотя Сталепрокатный завод и считался предприятием успешным, поставки мяса напрямую зависели от сезона. В удачные периоды свинину давали раз в неделю, а в худые — хорошо если раз в месяц. За счет дополнительных поставок рыбы и птицы рацион на заводе все же держался на достойном уровне.

Хэ Юйчжу быстренько пообедал своей порцией, которую повара отложили отдельно, и собрался сменить кого-нибудь на раздаче. Выйдя к окну, он увидел там Лю Лань и тут же перебежал к другому окну, чтобы подменить старого мастера по имени Старый Ма. Хэ Юйчжу был молод, руки у него не дрожали, и жадничать он не привык, поэтому рабочие выстраивались в очередь именно к нему.

В какой-то момент дошла очередь и до Цзя Дунсюя. Этот тип упускать выгоду не любил, а зная, что в этом окошке порции не урезают, вел себя уверенно:

— Порцию картошки, порцию зелени и две пампушки.

Хэ Юйчжу строго разделял личное и служебное: хоть этот хмырь был ему и неприятен, ложку он зачерпнул полную, точно так же, как и остальным. Однако, получив еду, Цзя Дунсюй не спешил уходить.

— Юйшуй, маловато будет, сыпни еще горстку. Ты же знаешь, у меня семья большая.

Такое нахальство Хэ Юйчжу не понравилось. Порция и без того была наложена с верхом — в других окошках людям накладывали вровень с краями, — и потакать его капризам он не собирался.

— Большая семья — бери несколько порций. Одной порции на человека здесь предостаточно.

Сказав это, он больше не обращал на него внимания и громко позвал следующего. Стоявшие сзади голодные рабочие, быстро оценив ситуацию, попросту оттеснили Цзя Дунсюя в сторону, и тому, оставшись в дураках, пришлось удалиться.

Разобравшись с полуденной суетой, Хэ Юйчжу выполнил главную задачу на день. Воспользовавшись обеденным перерывом, он прихватил заблаговременно собранный ланч-бокс и отправился домой к Глухой старушке, чтобы покормить ее. Пообедав вместе со старушкой, он завел разговор о своих планах на будущее. Выслушав его, старушка горячо поддержала замыслы Хэ Юйчжу и посоветовала подыскивать невесту не откладывая в долгий ящик, пообещав лично помочь посвататься, раз уж дело касается такого важного жизненного шага. Ну а небольшой огород — и вовсе пустяки, никому из соседей он мешать не будет.

Вернувшись на завод, Хэ Юйчжу принялся ждать удобного момента, чтобы шаг за шагом воплотить свой план в жизнь.

<http://bllate.org/book/22017/2288973>